

Бежецкий Верх

Православная газета Бежецкого благочиния

Выходит с апреля 2008 года

№ 12(46) декабрь 2011 г.

Распространяется бесплатно

Издается по благословению Архиепископа Тверского и Кашинского Виктора

Празднуя сегодня день Введения Богородицы в храм, вы прославляете Богородицу, и вместе с Ней Бога живого, Творца Ее и вашего. Что за дивное творение Духа Святого! Рожденная старыми родителями, больше от их молитв и слез, чем от плоти и крови, Мария с младенчества была завещана на службу Богу. Благочестивые люди исполняют обещания данные людям, а тем более Господу.

Благочестивые Иоаким и Анна исполнили свое обещание, данное Богу. Исполнили тогда, когда исполнить его было крайне тяжело, когда их единственному чаду было всего три года. Те, у кого есть дети, знают, как они в этом возрасте дороги родителям. Трехлетний ребенок, едва научившийся говорить, ласковый к своим родителям,

день свидетельствует о том, что такие родители - настоящие враги собственным детям. Если Господь попустит, они смогут из иного мира увидеть, какими несчастными они сделали своих детей. Введя их в мир денег и большого наследства и не введя их в святую Богу жизни, они ввели их в непреодолимые искушения в этом мире и в адские муки в мире ином. Лучше, братья, оставить своим детям в наследство Бога, чем власть над целым миром. С одним Богом они будут богаты и счастливы, а с целым миром без Бога - убогими и несчастными. И малый страх Божий лучше большого богатства.

Поэтому прошу вас, братья, ради блага ваших детей подражайте святым Иоакиму и Анне и введите своих детей в наследство, которое не

Дивное творение Духа Святого

4 декабря - Введение во храм Пресвятой Владычицы нашей Богородицы и Приснодевы Марии

удивляющийся на окружающий мир, наивно расспрашивающий обо всем и обо всех, настоящее утешение, радость и веселье родителям. И особенно престарелым родителям, какими были Иоаким и Анна, которые, можно так сказать, тонкой нитью держались за земную жизнь. Как трудно было им разлучиться с такой милой им единственной дочкой, но обет Богу был дан и нарушать его нельзя.

И это первое поучение, которое дает нам сегодняшний праздник. Очень важное поучение в наше время, когда некоторые христиане ведут себя как язычники и без зазрения лгут людям и Богу. Попав в беду, они просят и молят

и дают обеты, но пройдет беда, и сердца их остывают, и данный обет нарушается. И когда приходит гнев Божий, они удивляются и обвиняют всех и вся, кроме самих себя. Потому, прошу вас, братья, ради вашего блага всеми силами старайтесь исполнить данный вами обет и обещания всевышнему Богу.

Второе поучение введения маленькой трехлетней Марии в храм важно не меньше первого. Оно касается воспитания детей с раннего детства в законе Божиим. Есть христиане, которые рассуждают совершенно по-язычески и думают, что если они оставят им как можно больше имущества и денег, они обеспечат им счастье. Жизнь каждый

обманет, не пропадет и не истлеет ни в этом, ни в ином мирах. Это наследство - душевное богатство, которое разумное дитя стяжает в познании закона Божия. Духовно богатым детям нетрудно будет получить хлеб настоящий - не оставит и не забудет их Господь, а духовно обездоленные быстро расточат и самое богатое имение и останутся обездоленными вдвойне, и для земного мира, и для духовного.

Этим двум урокам учит нас праздник Введения Пресвятой Богородицы.

Святитель Николай Сербский (Велимирович)

В мире страшно и пусто. Одиноко. И бесконечно трудно жить. И потому так много людей ищут только того, как бы уйти от этой лжи, от этой безрадостной жизни, и погружаются — кто в беспорядочное пьянство, кто — в попытки обмануть обманщиков, выцарапать у них хоть долю самого простого, животного счастья, кто — в беспредметные мечтания. Но все это всегда, рано или поздно, оказывается тупиком, и только еще более страшным становится пробуждение и насильный возврат к постылой лямке. Не случайно, какую

бы область жизни мы ни взяли, каждая в наши дни стала «проблемой». Проблема общества. Проблема труда. Проблема пола. Проблема женщины. Проблема счастья... И стало все это проблемой потому, конечно, что, с одной стороны, готовые ответы и предписания, даваемые казенной пропагандой, уже давно развенчаны, обличены в своей лжи и пустоте, перестали быть ответами, и потому, с другой стороны, что иных ответов нет, и мы так часто не знаем — где и как их искать. И воцаряются в нашем сознании пустота и цинизм, и вот их-то и хотим мы заглушить,

от них бежать.

Многие в наши дни начинают смутно сознавать, что подлинные ответы невозможны, если не прорвется человек к высшему и вечному, не обретет веры. Но ведь и в Бога можно верить по-разному. Ведь и вера может быть тоже только уходом, только бегством, своего рода психологическим опьянением, то есть вера может быть псевдо-верой, или ложной верой. Увы, и во имя веры, во имя Бога можно ненавидеть и творить зло, разрушать, а не созидать.

Продолжение на стр. 2

Ине говорил ли сам Христос, что «многие придут во имя Его, и многих прельстят», и не говорил ли Христос также о том, что не всякий, говорящий Ему «Господи, Господи», войдет в Царство Божие? Поэтому с первых же дней своих христианство не спрашивало — «веришь ли ты?» — ибо знало, что и те, которые распинали и предавали Христа, тоже во что-то и как-то верили; нет, христианство спрашивало: как ты веришь? И во что?

И вот здесь, при попытке ответить на этот основной для подлинной веры вопрос, и вырастает перед внутренним взором почти бессознательно, почти невольно, образ Девы-Матери. О, это совсем не значит, что образ этот хоть как-то заслоняет собою образ Христа или же представляет собой для веры как бы второй объект, отличный от Христа. Нет, ибо от Христа, только от Него, получаем мы этот образ как некий подарок нам, как раскрытие всего того, о чем учение, к чему — призыв Христа. Так вот, спросим себя, — в чем же его сила, в чем его мощь нам?

Мой первый ответ, возможно, удивит многих. Вот он: это образ женщины. Первый дар Христа нам, первое и самое

глубокое раскрытие Его учения и призыва даны нам в образе женщины. Почему это так важно, так утешительно, так спасительно? Да потому, что мир наш стал до конца безнадежно мужским миром.

В мире нашем царят гордыня, агрессивность, в нем все сведено к орудиям власти и властвования — к производству и к орудиям производства, к соперничеству, насилию, нежеланию в чем-то уступить, где-то смириться, умолкнуть, погрузиться в тихую глубину жизни. И именно всему этому противостоит, все это обличает — одним своим присутствием — образ Девы Марии, Пречистой Матери, образ бесконечного смирения, но также и силы и красоты смирения, образ чистоты — и ее

силы и красоты, образ любви — и победы этой любви.

Дева Мария, Пречистая Мать ничего не требует — и все получает. Ничего не добивается — и всем обладает. В образе Девы Марии все то, чего почти уже не осталось в нашем мужском, гордом и агрессивном мире: сострадание, жалость, забота, доверие; про Себя Она говорит: «се раба Господня», а мы называем Ее Царицей неба и земли, Владычицей и Госпожой. Дева Мария ничему не учит, ничего не доказывает — но вот одно ее присутствие, один свет и радость этого присутствия просто снимают выдуманные, вымученные нами проблемы. Как если бы после длинного, мучительного, разбитого дня мы вернулись домой, и все снова ясно, и все полно того никакими словами не передаваемого счастья, которое и есть единственное подлинное счастье.

Христос говорил: «Ищите прежде всего Царствия Божия». Так вот, в этой женщине — Деве, Матери, Заступнице — мы не умом, а сердцем чувствуем, что значит искать и найти Царство, и что значит жить им.

Протопресвитер Александр Шмеман

Толкование притчи о неверном управителе

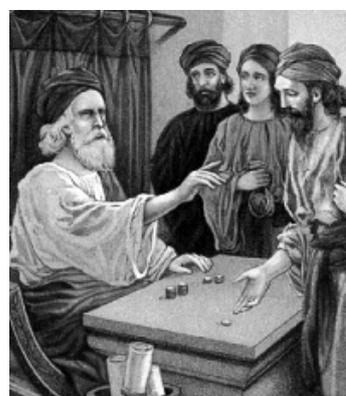
«Один человек был богат и имел управителя, на которого донесено было ему, что расточает имение его. И, призвав его, сказал ему: Что я слышу о тебе? Дай отчет в управлении твоём, ибо ты не можешь более управлять. Тогда управитель сказал в себе: что мне делать? Господин мой отнимает у меня управление домом: копать не могу, просить стыжусь. Знаю, что сделать, чтобы приняли меня, когда отставлен буду от управления домом. И, призвав должников господина своего, каждого порознь, сказал первому: сколько ты должен господину моему? Он сказал: сто мер масла. И сказал ему: возьми свою расписку и садись скорее, напиши: пятьдесят. Потом другому сказал: а ты сколько должен? Он отвечал: сто мер пшеницы. И сказал ему: возьми свою расписку и напиши: восемьдесят. И похвалил господин управителя неверного, что догадливо поступил, ибо сыны века сего догадливее сынов света в своем роде. И Я говорю вам: приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы они, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители» (Лк. 16:1-9).

Дается пример последовательной и продуманной благотворительности. При первом прочтении этой притчи у нас возникает впечатление, будто господин похвалил управителя за нечестный поступок. Однако, Господь рассказал эту притчу с целью заставить нас задуматься над ее глубоким смыслом. Находясь в совершенно отчаянном и безвыходном положении, управитель проявил гениальную изобретательность в том, что сумел приобрести покровителей и тем обеспечил себе будущее.

В этой притче под богатым господином подразумевается Бог, а под управителем, «расточившим богатство» — человек, беспечно проживающий полученные от Бога дары. Многие люди, подобно неверному управителю, расточают Божье богатство здоровья, времени и способностей на дела суетные и даже греховные. Но всем когда-нибудь, как и евангельскому управителю, придется отчитаться перед Богом за доверенные ему материальные блага и возможности. Неверный управитель, зная, что он

будет отстранен от управления домом, заранее позаботился о своем будущем. Его находчивость и умение обеспечить свое будущее есть пример, достойный подражания.

Когда человек предстает на суд Божий, тогда обнаруживается, что не стяжание материальных благ, а только добрые дела, совершенные им, имеют значение. Сами же по себе материальные блага являются по притче «богатством неправедным», потому что человек, привязавшись к ним, становится жадным и бессердечным. Богатство часто становится идолом, которому человек усердно служит. На него человек надеется больше, чем на Бога. Вот почему Господь назвал земное богатство «маммоной неправды». Маммоной называлось древне-сирийское божество,

покровительствующее богатству.

Теперь подумаем о нашем отношении к материальным благам. Многие мы считаем своей собственностью и употребляем только для своего удобства или прихоти. Но ведь все земные блага фактически принадлежат Богу. Он — хозяин и Владыка всего, а мы — временные Его уполномоченные, или, по притче, «управители». Поэтому делиться чужими, т.е. Божиими, благами с нуждающимися в них людьми не есть нарушение закона, как это было в случае евангельского управителя, но, напротив, является нашей прямой обязанностью. В этом смысле надо понимать заключение

притчи: «приобретайте себе друзей богатством неправедным, чтобы, когда обнищаете, приняли вас в вечные обители», т.е. в лице нуждающихся, которым мы помогли, мы найдем себе в будущей жизни заступников и покровителей.

В притче о неверном управителе Господь учит нас проявлять находчивость, изобретательность и постоянство в делах милосердия. Но, как Господь заметил в этой притче, «сыны века сего бывают догадливее сынов света», т.е. часто у людей религиозных не хватает умения и догадливости, проявляемых нерелигиозными людьми в устройстве их житейских дел.

Епископ Александр (Милеант)

Вопросы и недоумения Изыяснения трудных мест Священного Писания

Пётр Мамонов известен одним как рок-музыкант, другим – как актёр, особенно благодаря фильмам Павла Лунгина «Остров» и «Царь», но он ещё и прозаик. Вот такие проникновенные тексты он пишет. Читаешь – и берёт за душу та искренность и острота, с которой в каждую букву вложено осознание Бога.

Храм

Как же это случилось? Да, так и случилось – бегал, бегал по улице Горького, а меня за шиворот и поставили на зеленый бугор: река внизу, птицы поют, здесь я и лягу.

Тогда, в 45 лет, ничего не понял. Переехали в деревню всей семьей, построили дом и начали жить. Сначала, интересно было, потом две зимы подряд выпало скучных, один сидел. Среди снегов и тишины, и морозов. В пять вечера уже темно, делать особо нечего, в комнатке на столе весь твой «пасьянс»: зачем жил? для чего собираешься жить дальше? Все у меня было: жена хорошая, работа любимая, дети, деньги, – а жить незачем.

Начал искать. Чего, думаю, они там стоят, кланяются, просят, поют? Купил на рынке молитвослов, открыл – все, что мне надо, все, о чем мечтал смутно.

Дальше, как у всех: сперва – «Господи, помилуй», а потом потихоньку. Но недаром у меня фамилия Мамонов, «ненасытный», хочу все и сразу. Говорю священнику, – Мне весь текст службы давайте, все слова пения. А он «Господи, помилуй» твердит, даже обозлился я. Слава тебе, Господи! Так я первый раз вошел в храм.

Чистота

Как человек живет, можно судить по урне у него в комнате. Сегодня стал выгребать содержимое в печку и так порадовался – только мятая бумага (ненужные стихи и пометки), инструкция от какого-то лекарства и сломанный карандаш. Хорошо!

Плоть

Мне почему-то кажется, что зубы – это лишнее у человека. Что Господь сделал их в самую последнюю очередь; и по его, человека, убедительной просьбе. Именно этим «инструментом» Адам и надкусил яблоко. Представляете, если б у Адама не было зубов.

Но я хотел не об этом, а серьезно. Зачем нам дано такое прекрасное тело, удивительный мозг? Церковь относится к телу как к святыне. А я? Почему я думаю, что это все мое?

Хотя бывают и другие минуты: смотрю на свои руки, сколько ж, они умеют делать, как замечательно все устроено. Порезал палец, через несколько дней прошло. Молоток держат совсем не так, как пилу или вилку. Моментально на все реагируют, могут терпеть и холод, и жару, и боль.

Однажды Симеон Новый Богослов после причащения Святых Тайн написал: «Я сижу на деревянной скамейке, гляжу на эти дряхлые руки, на это стареющее тело и вижу с ужасом, что это руки Божии, потому что причащением это стали уды Христовы; и взираю вокруг себя на убогую келью – смотри: она больше небес, потому что небеса не содержат Бога, а она содержит Бога, Который плотью, через меня, находится здесь... И моя келья раздвигается. И она шире Вселенной».

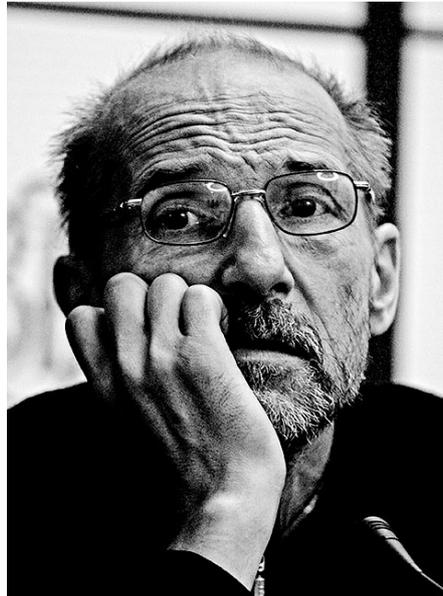
И папиросу, и стакан водки я тоже держу этими руками.

Труд

«Бог труды любит». Один ходит наклеивает объявления, другие сдирают и моют

стены. И те, и другие получают деньги. Деньги становятся бумагой, а труд издательством.

Часто обижаются: почему «раб Божий»? и всюду – «раб», «раб». Это от слова работать. А бесполезный труд? Стоит только

Петр Мамонов
ЗАКОРЮЧКИ

поменять «д» на «т», тогда будет от слова «труть». Обижайся тогда сам на себя.

Иногда целый день бегаешь, хлопчешь, по телефону разговариваешь – а, ничего не сделал. А бывает, помолился коротко, но постарался от всей души с Богом пообщаться, сильно-сильно. Остальное время пролежал у реки, все на воду смотрел и понимаешь неожиданно: а ведь, сегодня не зря прожил, по«труд»ился.

Любовь

Жить очень сложно. Очень мало любви и много одиночества. Долгих трудных часов, когда никого нет или, вообще, никто не нужен. Еще хуже в компании: или говоришь без умолку, или молчишь и всех ненавидишь.

Тогда протягивает руку Бог. Когда уже не ждешь и не можешь просить.

Скорби

«Человек рождается на страдание, чтобы, как искры сгора, устремляться вверх». Из Книги Иова.

Возлюби же страдания временной жизни, ибо это есть вернейший признак и упование будущего упокоения.

А бывает короче – по слабым нашим силам за скорбью следует утешение. По десятку раз на день.

Чем сильнее тебе выпало страдание, тем, значит, сильнее твоя душа, потому что Бог хочет всем спастись и попускает по силам. Так что, учись терпеть с радостью – недалеко Царство и Вечность ждет. Вечность, а не 30-40 лет. Пшик!!!

Личность и Бог

Радость

«Войдите в радость Мою». Слова Христа-Спасителя.

Всю жизнь будет мотать. Это нормально. Я проще стал относиться. Я грешен, а Бог мой – благ. Вот, и тянись к Нему всей своей тощей шейкой, как птенец из гнезда тянется к червяку в клюве матери.

Жизнь и смерть

Ива у реки большая, сгорбленная и старая. Узловатый, весь в жилах и черных дуплах ствол. Ствол окружен сетчатым ореолом веток, веточек и совсем крошечных прутиков и листков. Похоже на жизнь, полную светливости, не всегда нужных движений. Иногда: очень важное – крупная ветка и хорошие, сочные листья. Все присоединено и соединяется смертью. Это ствол. Он уже умер, выкормил зеленую жизнь. Нижняя часть растет в землю. Я не вижу корней, но знаю о них; они напитаны соком и никогда не перестанут, потому что питает их Бог.

Смотрю на иву и уже меньше боюсь смерти; не так сильно начинаю ценить жизнь. Как ива всем своим деревом глядит в плавно и быстро текущую реку, так и меня все больше интересует бесконечность и небеса.

Грех

Не помню, когда и где видел, но до сих пор стоит перед глазами: мужчина из ревности или еще по какой дурацкой причине схватил нож и вонзил в грудь любимой, и тут же вытащил обратно. Как бы: – Ой, нет-нет. Извини. Я не хотел. – И поразило, что хотел – не хотел, а все, поздно.

Так и грех, даже мелкий оставляет на моей душе неизгладимый шрам. Вроде, все хорошо: не пьешь, не куришь, а все равно – утром встал, и тоска. За что? Да, потому, что живого места нет. Ничего почти не оставил себе, чем жить, чем любить. Одни шрамы. И становится очень страшно, и как-то досадно; своей рукой все сделал.

Как жив остался, известно только Богу. Это Он зачем-то спас; и веру Он дал; и теперь на меня такого надеется. У Него других нету. Блудница, мытарь и разбойник.

Один умный человек сказал, что грех – это то, что отделяет нас от Бога. Когда успеваю задуматься: а меня вот это, сейчас, отделяет? Тогда получается, если попросишь.

И потом: всегда страдает невинный. Из-за меня. Из-за того, что я сделал или не сделал. Из-за того, что в моем сердце: злоба или любовь.

«...избави нас от лукавого»

«Лукавый», то есть «врун» – имя Дьявола. Все мечтания и помышления – обман. Правда только сегодняшний день и трезвая жизнь как она есть. Там и ищи, и надейся твердо на Бога, и будешь по-настоящему счастливым среди скорбей и гонений.

«Господи, помилуй!»

Прости, окажи милость, и Сам, Господи, – милый, любимый. Мне друг рассказал. Он так понимает. С тех пор это все время со мной.

Спасение

«К концу жизни стать бы нормальным человеком».

о. Димитрий Смирнов, проповеди.

Конец

Конец, и Богу слава!

Сохранены авторский стиль и орфография

Судьбы людские

Христа ради юродивый блаженный старец иерей Петр Томаницкий (ок. 1782 - †1866) был подвижником трагической судьбы. Будучи священником приходской церкви в Иерусалимской слободе города Углича, он подвергся настоящему гонению со стороны собственного причта, поскольку требовал бескорыстного и тщательного исполнения обязанностей. Конфликт этот продолжался несколько лет. Отца Петра пытались отравить, после чего он страдал расстройством психики. В конце концов это обстоятельство стало причиной его увольнения в 1814 году от должности и лишения священнической грамоты. После этого

отец Петр уже не служил, но нес подвиг юродства, а с начала 1850-х годов — и старчества. Таким образом, духовное руководство в жизни отца Петра не совмещалось с духовническим служением: как лишенный священнической грамоты, права совершать таинства он не имел. Тяжкие жизненные испытания, выпавшие на его долю, сделали его опытным и глубоким руководителем. Очевидно, что отец Петр был исключительным явлением среди русских старцев, столь же исключительным, как и старец-мирянин Иван Иванович Троицкий (см. «БВ» №45).

А.Л. Беглов «Старчество в церковной традиции»

После смерти своего духовника - старца Адриана Югского, окормлял многих его духовных детей. Участвовал в основании Софийского и Благовещенского женских монастырей в г. Рыбинске и г. Бежецке.

Вот как описывает основание женского Благовещенского монастыря в г. Бежецке по благословению о.Петра протоиерей Иоанн Хильтов: «Кончилось сорок дней поминовения по о. Адриане, и Бежецкая семья сестер, получив благословение о. Петра, возвратилась в свой град, а другая, с благословения его, поселились близ него в Угличе. Оставшиеся сестры в Угличе скоро подняли вопрос об устрой-

стве монастыря. Спросили о. Петра, и он благословил их на это. Немало употреблено было труда и времени на поиски места, годного для обители; наконец нашли его близ г. Рыбинска. С благословения

о. Петра отправилась в Петербург старшая из Бежецких сестер Л.А. Ососкова с некоею Марьею Михайловною. Она своею просьбою и ходатайством пред людьми сильными и облеченными властью направили это дело в желаемом для них смысле. Указом Святейшаго Правительствующаго Синода от 25 мая 1860 г. за № 2084 в Рыбинске был разрешен женский общежительный монастырь и посвящен имени Софии — Премудрости Божией. В него вошли первоначально все те сестры, которые были руководимы о. Адрианом и которых, с благословения о. Петра, подписались под просьбою. Этой новой соединенной семье надлежало выбрать общую мать - настоятельницу. На вопрос, предложен-

характера и мужества для ея самой – видеть другую хозяйку и начальницу там, где она положила свои труды и свои материальные средства. Но все это она посильно перенесла. Она была убеждена, что это так и должно быть, и несла этот крест. Борьба партий под образом борьбы роев пчельных была ей предсказана еще о. Адрианом; конец ея образно и в тоже время слишком очевидно и для всех показал о. Петр. В то время, когда еще и Любовь Алексеевна с спутницею были только в С.-Петербурге по делу о разрешении монастыря, старица Матрена Ивановна, желая, так сказать, узнать, насколько там они успевают, посылает одну из сестер к о. Петру, посмотреть, что будет батюшка делать. О. Петр, опросив ее, кто ее прислал, и получив ответ – «старушка», пригласил сестрь; а сам дал бывшему у него в это время мужичку короткий железный посох и послал его в кузницу – «поди, чтонибудь поделай над ним». Мужичок сделал только то, что раздвоил, разсек в длину, этот посох и приносит. «Эхе, брат», сказал о. Петр, «нешто-бы мне не хотелось так-то». Мужичок сказал: «батюшка, я поправлю»; на это он сказал: «не замай (местое выражение - значит - «не тронь»), так надо».

Христа ради юродивый, блаженный старец иерей Петр Томаницкий

ный отцу Петру, кто должен быть у них настоятельницею, он указал на Любовь Алексеевну, ответил: «Она». Так рек старец и все повиновались.

С любовью приняла Любовь Алексеевна врученных ей от Бога сестер и мудро повела их по пути иноческого жития, сама первая приняв монашество с именем Софии. Однако скоро на этой ниве, огражденной оплотом и засеянной пшеницею, враг человеческого спасения посеял и плевелы.

монастыря и в Рыбинске и Бежецке. Так и случилось.

Спустя недолгое время, после того как приехала новая настоятельница в Рыбинский монастырь, некоторые из сестер Бежецких пошли к о. Петру просить благословения - идти домой. Он спросил их: «а что? – самое-то оста-

«Налетел улей на улей», и произошла борьба, кончившаяся тем, что один рой вошел в труд другого и посадил свою мать. Из зависти к настоятельнице сестры из других семей, не Бежецкия, неохотно подчинялись ей, составили общину в общине, возбудили против нея строителя, и дело кончилось тем, что несмотря на представление местного архиепископа, на место настоятельницы в сей монастырь святейшим Синодом была назначена иная. Тяжела была борьба для матери Софии: много нужно было умения с ея стороны, чтобы сдерживать преданных ей сестер в пределах должного повиновения новой настоятельнице; много нужно было иметь

новили деньги-то делать? Садилась бы, да новая делала. Не понимая прямого смысла этих приточных слов старца, она спросили: «батюшка, новый монастырек что ли строить? «Да» ответил он: да где же? « В Бежецке», - и пророчески нарек Благовещенским, воспев: «благовестуй, земле, радость велию, хвалите небеса Божию славу». Несказанно обрадовались сему сестры - просительницы, поведали сие матери своей, и сами, напутствованные благословением, с надеждою на Бога отправились в свой град».

И.И.Хильтов. Историческая записка о Бежецком Благовещенском женском монастыре. Бежецк. 1915.

На фото: Блаженный старец иерей Петр Томаницкий; Благовещенский жесткий монастырь в начале XX в.; первоначальница и основательница монастыря игумения София (Ососкова).

Сочинения известного православного писателя Е.Поселянина (1870-1931) пользовались большой популярностью в дореволюционной России. Он - автор обширной галереи портретов русских подвижников христианской веры и церковной деятельности XIX века. Е. Поселянин был репрессирован и расстрелян 13 февраля 1931 г. в Москве.

Отец Петр родился в 1782 г., в семье причетника Якимовского погоста Угличского уезда. Воспитание он получил в Ярославской семинарии, и в 1807 г. рукоположен священником во Входу-Иерусалимскую церковь близ Углича.

В 1812 г., совершая литургию, о. Петр был испуган ложной вестью о приближении к Угличу французов, и с ним начались припадки падучей болезни. Около года пролежал он от этой болезни в Ярославле. В начале 1814 г. он снова заболел, и его поместили в дом умалишенных в Ярославле, а когда он вернулся в том же году домой, его отставили вследствие болезни от должности священника и отобрали священническую грамоту.

Но именно с этого времени начинается известность его как подвижника терпения и прозорливого. Он знал, что у каждого на сердце, и к нему за советом стекалось множество посетителей.

Болезнь все продолжалась, средств на лечение не было, и с согласия его жены, отец его задумал отправить его в Ярославскую градскую больницу. Долго не соглашался на это о. Петр, но дело получило неожиданный оборот. Полицейский чиновник, таивший месть на о. Петра, который раз обличил его, поймал его на дороге, привел в полицейский дом и жестоко наказал розгами.

По утру этого дня о. Петр, поднявшись от сна, сказал своей жене: «Ксения Ивановна, какая ныне баня мне будет славная!» А, когда она ему возразила: «Что ты, батяка, давно ли парилась?» - он подтвердил: «Жаркая будет баня!»

Граждане угличские сочли себя жестоко оскорбленными этим поступком с о. Петром. Они начали дело. Назначено было по Высочайшему повелению следствие. Против воли о. Петр был вызван в Ярославль для дачи показаний. Но он ничего не отвечал на предложенные вопросы, только пропел тропарь Преображению Господню. Затем о. Петр был оставлен в Ярославле для освидетельствования его болезни и опять помещен в дом умалишенных. Обращались здесь с ним жестоко. Наконец, по ходатайству родственников и при помощи расположенных к о. Петру угличских граждан, было получено разрешение начальства водворить его на родину. Он оставался здесь до конца жизни.

Слава о его прозорливости и мудрости духовной все распространялась, и к нему шло множество посетителей из самых разнородных слоев общества. Иногда приходили к нему с дурными намерениями и ради праздного любопытства вызывали его на спор, смеялись над ним. Он или молчал или обличал их, высказывая их тайные дурные дела, намерения и мысли. Когда эти обличения не вызывали в посетителях раскаяния, он начинал кричать, рвать на себе волосы, раздирать рубашку. Иногда, предсказывая пожар, он бегал полуобнаженным по тем улицам, где будет пожар. За это полиция его преследовала.

Чтобы удержать его от таких поступков, вредных для его здоровья и навлекавших на него месть обличаемых, родные в течение 15 лет приковывали его к стене, чему он не противился. Иногда он даже сам, чувствуя сильное душевное волнение, просил домашних связать себя или сам приковывал себя к стене.

Входоиерусалимская слобода г. Углича от деревни Горки. Фото 1910 года.

Евгений Поселянин Священник Петр (города Углича)

С людьми, относившимися к нему искренно, о. Петр обращался ласково и предупредительно; предвзято их вопросы, предсказывал им успехи или неудачи в их делах, давал им духовные советы и наставления. К тем, кто ехал издали, он выходил далеко навстречу, прежде чем его о них предвзяли, объявлял им, зачем они приехали, и давал им нужный совет или предостережение.

Иногда пред посетителями он говорил, не обращая ни к кому лично, а точно к постороннему, ему одному видимому лицу. Слушатели ловили в его речах то, что относилось к ним, изумлялись его прозорливости. Не одними словами, но и знаками он вразумлял приходивших, возлагая разные послушания. Так, одного о. Петр посылал в кузницу сковать вещь, кому принести что-нибудь с недалекого берега Волги. Иных заставлял при себе читать, петь, писать, или давал какие-нибудь маленькие работы, все имевшие назидательное значение. Сам он любил выделять разные вещи из дерева, камня и железа и раздавал их посетителям вместо ответов на вопросы и недоумения. С достойнейшими о. Петр любил петь церковные песни, особенно же «О Тебе радуется, Благодатная, всякая тварь».

Когда посетители приносили о. Петру деньги и вещи, нужные в хозяйстве, он предугадывал, кто принес к нему с усердием и приобретенное честным трудом. Иначе он совсем не принимал их и даже ценные вещи бросал в печь. Он обличал в недобросовестности людей, которым было поручено передать ему вещи и которые или утаивали их у себя или приносили из дому только часть их. Все получаемое о. Петр раздавал бедным, а остатки лишь домашним, которые его на это и содержали. Жизнь о. Петр всегда вел суровую, спал не на кровати, а на простой лавке, подкладывая себе под голову кирпич. Чтоб

лишить чай приятного вкуса, клал в чашку прядь льна.

На 85-м году закончилась подвижническая и многотрадная жизнь о. Петра Алексеевича Томаницкого. Он скончался в начале сентября 1866 года, напутствованный Св. Тайнами. У гроба служились по желанию граждан непрерывные панихиды, при самом многолюдном стечении народа. Для погребения тело привезено было, как то завещал покойный, в Рыбинск, в женский Софийский монастырь. Этот монастырь был устроен по предсказанию, наставлению и благословиению о. Петра. Погребальное шествие было торжественно встречено за заставою крестным ходом.

В день погребения знаменитый проповедник о. Родион Путятин произнес следующее слово:

«Вместо последнего целования, придите, братие и сестры, отдадим наш поклон умершему отцу Петру и помолимся о упокоении души его.

Редкие из людей пользуются таким почтением, каким пользовался покойный о. Петр, которого гроб теперь перед нами, - очень редкие.

В последние сорок лет девятистолетней его жизни, у него, может быть, до сотни тысяч перебивало народа людей всякого звания, состояния, образования.

И приходили к нему не близкие только, но и из дальних мест, и приходили не за советом только и наставлением, а просто так - только взглянуть на него, только посидеть у него, поклониться ему, получить благословение от него.

А какое к нему почтение, теперь умершему. Как святыню встретили здесь его гроб, и как отца своего родного стеклись все проводить его в могилу.

Чем заслужил он такое почтение? Что заставляло всех особенно прибежать к нему за советами, за наставлениями, за утешениями? Думаю, тем, что он был человеком большого ума, далеко видел, был прозорлив. Да, он был одарен прозорливостью, дальновидностью. Он знал, что кому сказать, как сказать; знал, кого к себе принять, кому отказать, знал, когда перед кем ему молчать, когда перед кем ему говорить. И потому-то он и молчанием своим говорил поучение и отказом своим давал вразумление.

При такой прозорливости, дальновидности, он всегда, можно сказать, днем и ночью, имел в мыслях одно: что одно? - Чтобы всякого приходящего чему-нибудь научить, чем-нибудь вразумить, как-нибудь и чем-нибудь утешить, успокоить. От того-то он мало говорил, а больше молчал, слушая и обдумывая. Дальновидных людей на свете немало, но те далеко-видящие смотрят вдаль для того, чтобы как-нибудь поскорее, прежде других что добыть, получить для себя, чем воспользоваться, завладеть. А покойный о. Петр, забывшая себя и свое, зорко всматривался во все, внимательно вслушивался всегда - для того только, чтобы другим понужнее, поплотнее что сказать, других повернее как вразумить, наставить, поскорее утешить, получить успокоить.

Так поминайте иерея Петра, и ради него Господь помянет вас. Аминь».

Исчезнувшая под стройками социализма Иерусалимская слобода находилась поблизости от Углича. Там в своей приходской церкви отец Петр совершал литургию. Вдруг кто-то закричал истошным голосом: «Наполеон входит в Углич!» Как потом ни искали, ни допытывались, человека этого отыскать не могли. Он точно сквозь землю провалился. Начался такой переполох, что литургию прервали. А отец Петр, как сказано в старинном жизнеописании, впад в иступление, готов был «разить всех». Члены притча и до этого его не раз оговаривали перед начальством и даже бивали за правдолюбие. Тут, торопясь поквитаться еще раз, они набросились на священника, поколотили и, приведя домой, посадили его на цепь. Он вел себя как помешанный. Родные повезли его в Ярославль, в больницу для умалишенных. Там он быстро пришел в себя и вскоре, вернувшись в Иерусалимскую слободу, стал снова служить в своей церкви. Но не прошло и года, как судьба преподнесла ему новые испытания.

Как-то дьякон Дмитрий Марков позвал отца Петра к себе в гости, чтобы помириться. Говорил даже, что он будет выпрашивать прощение за все принесенные обиды. После таких речей дьякон поднес гостю чашу с вином. Отец Петр поглядел в чашу и вдруг сказал: «Сперва тебе надо выпить!» Дьякон побледнел, как уличенный отравитель. Тогда, переждав, отец Петр перекрестился и с молитвой выпил. Отрава на него не действовала, но вскоре родные опять обнаружили в его поведении, как они считали, признаки душевного расстройства.

Была ли эта болезнь вызвана ядом? Да и вовсе была ли она настоящей? Скорее всего, отец Петр напускал ее на себя, скрывая «неистовством» те сложные и печальные мысли, что вызывали у него носители зла. Он взял за правило всем все прощать - и побои, и оговоры, и даже попытки убийства. При этом часто просил жену: «Оксинья, прикуй меня на цепь».

Когда он содержался в Ярославле в доме умалишенных, его продолжали истязать. Сторож, например, бичевал прямо при родственниках. Одна угличская мешанка, пришедшая навестить его, сказала ему: «В какой вы неволе здесь, батюшка! Что досталось на вашу долю!» На это о. Петр закричал ей: «Не тужи сова о сове, а тужи сама о себе; нечего меня жалеть, сама сюда попадешь». Посетительница подумала, что о. Петр не в своем уме и потому говорит так. Но чрез несколько лет от тифозной горячки она впала в нервную болезнь с буйством, и четыре месяца ее лечили в этой больнице.

В 1814 году духовное начальство официально признало его помешанным и уволило с должности приходского священника.

Когда через 52 года тело его при большом стечении народа будут провожать в последний путь из Углича, почитатели пришлют усопшему старцу богатое священническое облачение. Такого, уточнит биограф, он при жизни никогда не носил. И правда восторжествует. Народ узнает, кто был подлинно безумен - отец Петр или те, кто терзали его бичами и розгами.

Пройдя через все испытания, терпеливец обрел святой дар прозорливости. Сначала близкие, а потом и дальние все чаще убеждались в этом. Он предсказал, например, пожар, от которого сильно пострадала Иерусалимская слобода.

Однажды жена о. Петра, Ксения Ивановна, собралась в Углич, отстоящий в версте от Иерусалимской слободы, где они жили. О. Петр сказал ей: «Не ходила бы нынче в город, неравно пожар будет».

Не обратив внимания на эти слова, она ушла, но, дойдя уж до городского рынка, почувствовала тоску. Вспомнились ей тут сло-

проницательный. Любил подолгу молиться в уединенных местах на берегу Волги. С годами отношение к старцу настолько переменилось, что даже прежние враги стали приходить к нему за советом. Он им охотно помогал.

В мае холерного 1848 года, возвращаясь с женой из Рыбинска от родни, старец вдруг запел по дороге: «Со святыми упокой!» «Кого ты хоронишь?» - удивилась Оксинья. «Да хоть тебя», - ответил отец Петр. Уже на другой день после приезда в Углич жена заболела холерой и умерла.

Современные исследователи называют на то, что он предвидел будущую судьбу России, крестный путь православной церкви. А на вопросы, как этого избежать, отвечал, что такие испытания предопределены нам Господом: «Ничем не помочь, надо молиться». Разные эсхатологические веяния о грядущей бесовской силе, которая будет править в России, бытовали в народе. Не образ ли этих грядущих испытаний предвидел блаженный старец Петр, когда кто-то в храме выкрикнул странные слова о Наполеоне?..

За несколько дней до смерти он сказал родным, что надо приготовить гроб. «Для кого же?» - удивился внук. «Да хоть для меня», - последовал ответ. Умер Петр Томаницкий 3 сентября 1866 года.

При великом стечении народа панихиды по нему не умолкали шесть дней. Угличане теперь считали его своим, но по воле старца тело его было перенесено в Рыбинск.

Жители Иерусалимской слободы впряглись в погребальную колесницу и тронулись в путь под колокольный звон. В Рыбинске в монастырском Софийском соборе встретить усопшего собралось все местное духовенство. Там он и

погребен.

Во второй половине тридцатых годов минувшего века, когда началось строительство Угличского водохранилища, жители были расселены из зоны затопления и древняя Иерусалимская слобода исчезла с лица земли. Старец и тут предвидел трагический исход и поэтому, несмотря на несогласие угличан, нашел свой вечный покой в другом городе на Волге.

Жизнь и деяния прозорливого старца отца Петра Томаницкого, заштатного священника в слободе Входиерусалимской, близ города Углича. Ярославль, 1886; Жизнеописания отечественных подвижников благочестия XVIII-XIX вв. Сентябрь. М., 1909 (переиздание: Козельск, 1994). - С. 19-61.

Материал на 4-6 полосах подготовил протоиерей Ярослав Шведов

Свидетельства прозорливости блаженного старца иерея Петра

ва о. Петра о пожаре и она поспешно вернулась домой. Между тем в ее отсутствие, в комнату, где находился о. Петр, входила девочка-соседка и слышала, как он произ-

Входиерусалимская слобода перед затоплением в 1935 г. Вид с колокольни Входиерусалимской церкви.

нес: «Еще не загоралось, а скоро загорится». В тот же час занялся пожар в соседнем доме. Затем пламя бросилось на дом о. Петра. О. Петр был в это время прикован цепью к стене, ему угрожала опасность сгореть; но вернувшаяся из города жена его успела указать ему чрез окно ключ от замка, который замыкал цепь.

Дом, где жил отец Петр с Оксиньей, сгорел. Соседи сделали ему на скорую руку каморку и приковали к стене снова. Позднее построили на месте каморки небольшой деревянный двухэтажный домик, где он и прожил почти полвека. И тут начались уже новые страницы его жизни. Все больше народа стекалось к нему за советом, слава о нем распространилась и в соседние уезды.

Был он высокого роста, волосы на голове и бороде серебристые, нос орлиный, взгляд

Равнодушно и мило своей старой Троицкой церкви Иван Васильевич и пройти уже не мог. Покачнулись на бок, убогая, дряхлая, она, как живая, казалось, кивала ему ветхою главой своей, кивала с глубоким укором и вместе грустно, до чрезвычайности грустно, жалобно. И сердце Ивана Васильевича начинало мучительно ныть.

Предсказание о. Матвея о зимней льняной выручке, между тем, оправдалось и оправдалось в такой мере, что и сам Иван Васильевич никак ожидать не мог.

Со всех сторон дело так обставилось, что миновать строить церковь никак уже не приходилось. И решил купец Первухин ее строить, и строить ее каменную.

Как человек нетерпеливый и горячий, Иван Васильевич намерений своих откладывать не любил. И дело загорелось.

Несколько раз за зиму лично побывал он и у Владыки Новгородского, и в Новгородской консистории, и в разных граж-

отводе для города особого кладбища — с запрещением каких бы то ни было погребений при приходских церквях.

И навел указ этот в Бежецке грусть и страх на обывателей. Но всех чувствительнее задел он здесь купеческую вдову Анну Максимовну.

— Батюшка, о. Матвей, — вбежала она по получении весте об указе в квартиру священника и впопыхах заговорила дрожащим от волнения голосом, — правду ли

Чумной бунт в Москве - восстание 15 сентября 1771 года в Москве. Одно из самых крупных восстаний XVIII века, вызванное эпидемией чумы, занесённой во время русско-турецкой войны. Акварель Эрнеста Лиснера

Страницы истории

— Нельзя, Анна Максимовна, нельзя ратовать-то! Царицын приказ-то! Да, опять же чума, ведь! Сама знаешь — треба опаску иметь.

— А што чума то? Чума то - наказание Божеско по грехам нашим. Молиться надобно. А не стары домовины нарушать. Вот как покойнички-то возопиют из них ко Владыке: приводят де гробы наши в запустение. Ждали де мы, сойдут к нам чада да внуки, а заместо того оставляют нас на веки вечны в одиночестве. Вот и будет чума-то еще больше косить. Не рушь старых мест святых! Не предавай родительских костей забвению! И поделом! Поделом!

— Полно, Максимовна, полно! Грех так сказывать. Беду накликаешь. Опомнись!

— Да што! Обидно, чай, батюшка о. Матвей. Старика, Ивана-то Васильевича, зарывали, ведь, я себе и место в могиле-то рядом с ним присмотрела. Ведь, без мал полста годов с ним прожила. Вот де и тут с ним полягу. Тут и родители ево. Тут и сыночек наш Мишенька-свет. Тут через могилу и мои родители. Тут и братец Федор Кузьмич. Тут и дяденька Яков. Тут и тетеньки Матрена да Степанида. Да и мало ли тут сродственников. Все сродство тут. И над

Священник Иоанн Постников

Продолжение. Начало в № 40

Царицын указ

Исторический рассказ

данских учреждениях, ведавших строительные дела. К половине марта план был готов. Получено было и разрешение на постройку. Спешно началась сломка старой церкви, расчистка места, заготовка материалов, наем рабочих, а затем и самые работы...

Но не привел Бог Ивану Васильевичу закончить этих работ.

Среди лета захватила его какая-то болезнь и настолько быстро скрутила старика, что не успел он и подумать перед смертью о дальнейшей судьбе застроенной им церкви. Не сделав по поводу нее никаких распоряжений, Иван Васильевич лег при ней костью своими, когда постройка еще и до половины не была доведена.

После смерти старика у сыновей пошли подсчеты наследственным капиталом, споры из-за оставшихся денег, неудовольствия.

Как ни стыдила детей Анна Максимовна, как ни упрашивал их о. Матвей, рук и капитала своего к отцовской затее они не хотели приложить.

Постройка церкви по необходимости приостановилась.

Прошел год.

За это время получен был в Бежецке вызванный появлением чумы правительственный указ от 17 ноября 1771 года об

сказывают, пришел будто приказ из Новогорода наперед при своих церквях не хорониться?

— Пришел, Анна Максимовна. Доподлинно пришел.

— А где же учнут отсель чинить погребения?

— Вышло, матушка Анна Максимовна, магистрату повеление отвести для сего особое поле за градом. А где оно отведется, — судят да рядят. Слышно, боле норвоят обосноваться по Рыбинску тракту, — за монастырем Воздвиженским. Да сие и умственно выходит. В ины страны град-от наш вона как протянулся. А тамо, за монастырем, почесть, в самом сердце града будет и к старым могилам близ. Главам-от, заправилам-то градским, тоже от домовин родительских вдали хорониться-то не охота.

— А грех им, главарям-то этим! Вот што! Поди, Семен Леонтьев все. А ему што? Окромя тетки Митревны у него здесь ничьих и костей-то не положено. Родова могила евоная за рекой, в погосте Лютницком. Пошлет Бог по душу, — и ево тамо сложат. Приказ-от, сказывают, токмо града касаем. Вот он, Леонтьев-то, и не норовит. А остальные-то што смотрят на него, смутьяна? Грех им! Грех! Вот што! За стары усыпальницы слезно бы ратовать, а не новы места разыскивать.

всем сродством тут и свой храм родной. Не достроил покойник Васильич другого-то храму. Да все единственно. Вот ужко робята уладят свои дела, — они доведут. А не то, так, думала, сама доведу. У меня есть свои сигнации еще из благословления родительского. Гадала, коли што — ими дочинить святой-от храм. А теперь натко што вышло! От всего сродства, от храма Божья поди нонче прочь, как оглашенная кака. Ложись на веки вечные за градом, — почесть, в пустыни какой. За градом-то допрежь удавленных одних похоранивали. Да опричь сего и сырость тамотка, за монастырем. Место хлебое, водное. Каки тамо могилы! Все и косточки-то водой размое!

И старушка Анна Максимовна в искреннем и глубоком горе своем залилась слезами со всхлипываниями и причитаниями.

— Полно, голубушка Анна Максимовна! — вздумал было утешить ее о. Матвей. Все, Бог даст, сладится. Не сейчас, чаю, помирать-то будешь. Поживешь еще. А сим временем и на новом погосте храм воздвигнется. И заселится оно покойничками. Не одна и будешь. Я допрежь тебя по летам своим должен пойти туда. Вот те и сосед готовый есмь. Будет соседей-то, будет! Не сетуй!

Продолжение следует

1 декабря. Мч. Платона (302 или 306). Мчч. Романа диакона и отрока Варула (303). **Собор святых Эстонской земли.**

2 декабря. Прор. Авдия (из 12-ти) (IX в. до Р. Х.). Мч. Варлаама (ок. 304). Прпп. Варлаама и Иоасафа, царевича Индийского, и отца его Авенира царя (IV). **Свт. Филарета, митр. Московского (1867).** Прп. Варлаама, игумена Печерского, в Ближних пещерах (1065). Обрѣтение мощей прмч. Адриана Пошехонского, Ярославского (1625). **Иконы Божией Матери, именуемой «В скорбех и печалех Утешение» (1863).**

3 декабря. Предпразднство Введения во храм Пресвятой Богородицы. Прп. Григория Декаполита (816). Свт. Прокла, архиеп. Константинопольского (446–447). Прп. Диодора Юрьевского (1633).

4 декабря. Неделя 25-я по Пятидесятнице. ВВЕДЕНИЕ (ВХОД) ВО ХРАМ ПРЕСВЯТОЙ ВЛАДЫЧИЦЫ НАШЕЙ БОГОРОДИЦЫ И ПРИСНОДЕВЫ МАРИИ.

5 декабря. Попразднство Введения. Апп. от 70-ти Филимона и Архиппа и мч. равноап. Апфии (I). **Блгв. кн. Михаила Тверского (1318).** Блгв. Ярополка, во Святом Крещении Петра, кн. Владимиро-Волынского (1086). Мч. Прокопия чтеца (303). Мч. Менигна (250). Прав. Михаила воина, болгарина (866).

6 декабря. Свт. Амфилохия, еп. Иконийского (после 394). Свт. Григория, еп. Акрагантского (VI–VII). **Блгв. вел. кн. Александра Невского, в схиме Алексия (1263).** Свт. Митрофана, в схиме Макария, еп. Воронежского (1703).

7 декабря. Вмч. Меркурия (III). **Вмч. Екатерины (305–313).** Мч. Меркурия Смоленского (1238). Прп. Меркурия, постника Печерского, в Дальних пещерах (XIV). Мч. Августы, мчч. Порфирия Стратилата и 200 воинов (305–313). Прп. Симона Сойгинского (1562).

8 декабря. Отдание праздника Введения во храм Пресвятой Богородицы. Сщмчч. Климента, папы Римского (101), и Петра, архиеп. Александрийского (311). Прп. Петра молчальника (ок. 429).

9 декабря. Прп. Алипия столпника (640). Освящение церкви вмч. Георгия в Киеве (1051–1054). Свт. Иннокентия, еп. Иркутского (1731). Прп. Иакова отшельника (457).

10 декабря. Иконы Божией Матери, именуемой «Знамение». Знамение Пресвятой Богородицы, бывшее в Новгороде Великом в 1170 году. Вмч. Иакова Персыянина (421). Прп. Палладия (VI–VII). Свт. Иакова, еп. Ростовского (1392). Обрѣтение мощей блгв. кн. Новгородского Всеволода, во Святом Крещении Гавриила, Псковского чудотворца (1192). Блж. Андрея Симбирского (1841). Прмчч. монахов 17-ти в Индии (IV). Прп. Романа (V). **Икон Божией Матери «Знамение»: Курской-Коренной (1295), Абалацкой (1637), Царскосель-**

ской, Серафимо-Понетаевской (1879), Верхнетагильской (1753) и именуемой «Корчменная» (XVIII).

11 декабря. Неделя 26-я по Пятидесятнице. Прмч. и исп. Стефана Нового (767). Мч. Иринарха и святых семи жен (303). **Сщмч. митр. Серафима (1937).** Свт. Феодора, архиеп. Ростовского (1394). Мчч. Стефана, Василия, Григория, другого Григория, Иоанна и иных многих (VIII).

12 декабря. Мч. Парамона и с ним 370-ти мучеников (250). Мч. Филумена (ок. 274). Прп. Акакия Синайского (VI). Прп. Нектария Печерского, в Ближних пещерах (XII). Сщмч. Авива, еп. Некресского (VI) (Груз.).

13 декабря. Апостола Андрея Первозванного (62). Свт. Фрументия, архиеп. Индийского (Ефиопского) (ок. 380).

14 декабря. Прор. Наума (VII в. до Р. Х.). Прав. Филарета Милостивого (792). Мч. Анании Персыянина.

ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ НА ДЕКАБРЬ

15 декабря. Прор. Аввакума (VII в. до Р. Х.). Прп. Афанасия, затворника Печерского, в Ближних пещерах (ок. 1176), и другого Афанасия, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Мч. Миропии (ок. 251). Прп. Иоанна, Ираклемона, Андрея и Феодила (IV).

16 декабря. Прор. Софиины (635–605 г. до Р. Х.). Прп. Саввы Сторожевского, Звенигородского (1407). Прп. Феодула Цареградского (ок. 440). Прп. Иоанна молчальника, бывшего еп. Колонийского (558). Сщмч. Феодора, архиеп. Александрийского (606).

17 декабря. Вмч. Варвары и мч. Иулианы (ок. 306). Прп. Иоанна Дамаскина (ок. 780). Прп. Иоанна, еп. Поливотского (VIII). **Свт. Геннадия, архиеп. Новгородского (1505).**

18 декабря. Неделя 27-я по Пятидесятнице. Прп. Саввы Освященного (532). Свт. Гурия, архиеп. Казанского (1563). Мч. Анастасия. Прпп. Карiona монаха и сына его Захарии, египтян (IV).

19 декабря. Святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца (ок. 345).

20 декабря. Свт. Амвросия, еп. Медиоланского (397). **Прп. Нила Столобенского (1554).** Прп. Антония Сийского (1556). Прп. Иоанна, постника Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мч. Афинодора (ок. 304). Прп. Павла Послушливого. **Селигерской (Владимирской) иконы Божией Матери.**

21 декабря. Прп. Патапия (VII). Прп. Ки-

рилла Челмогорского (1367). Апп. от 70-ти Сосфена, Аполлоса, Кифы, Тихика, Епафродита, Кесаря и Онисифора (I).

22 декабря. Зачатие прав. Анною Пресвятой Богородицы. Пророчицы Анны, матери прор. Самуила (1100 г. до Р. Х.). Свт. Софрония, архиеп. Кипрского (VI). Прп. Стефана Новосиятеля (912). **Иконы Божией Матери, именуемой «Нечаянная Радость».**

23 декабря. Мчч. Мины, Ермогена и Евграфа (ок. 313). **Свт. Иоасафа, еп. Белгородского (1754).** Мч. Гемелла Пафлагонянина (ок. 361). Прп. Фомы (X).

24 декабря. Прп. Даниила Столпника (489–490). Прп. Никона Сухого, Печерского, в Ближних пещерах (XII). Мч. Миракса (VII). Мчч. Акепсия и Аифала. Прп. Луки Столпника (ок. 970–980).

25 декабря. Неделя 28-я по Пятидесятнице, святых праотец. Свт. Спиридона, еп. Тримифунтского, чудотворца (ок. 348). Прп. Ферапонта Монзенского (1597). Сщмчч. Александра, еп. Иерусалимского (251).

26 декабря. Мчч. Евстратия, Авксентия, Евгения, Мардария и Ореста (284–305). Мч. Лукии (304). **Прп. Аркадия Новоторжского (XI).** Прп. Мардария, затворника Печерского, в Дальних пещерах (XIII). Прп. Арсения (VIII–X).

27 декабря. Мчч. Фирса, Левкия и Каллиника (249–251). Мчч. Филимона, Аполлония, Ариана и Феотиха (286–287). Сщмч. Николая пресвитера (1937); свт. Вассиана исп., архиеп. Тамбовского (1940).

28 декабря. Сщмчч. Елевферия, матери его мч. Анфии и мч. Корива епарха (II). Прп. Павла Латрийского (955). Свт. Софрона исп., архиеп. Сурожского (VIII). **Собор Крымских святых.** Прп. Трифона Печенгского, Кольского (1583). **Собор Кольских святых.**

29 декабря. Прор. Аггея (500 г. до Р. Х.). **Сщмчч. Аркадия (Остальского), епископа Бежецкого, Петра (Зиновьева), пресвитера (1937).** Прп. Софии Суздальской (1542). Мч. Марина (III). Блж. царицы Феодании (893–894).

9.00 - Архиерейское богослужение в Спасо-кладбищенском храме. Накануне будет отслужено Венощное бдение.

30 декабря. Прор. Даниила и трех отроков: Анании, Азарии и Мисаила (600 г. до Р. Х.). Прп. Даниила исп., в схиме Стефана (X).

31 декабря. Суббота пред Рождеством Христовым. Мчч. Севастиана и дружины его: Никострата казнохранителя, жены его Зои, Кастория, Транквиллина пресвитера и сынов его Маркеллина и Марка, диаконов, Клавдия, начальника над тюрьмами, сына его Симфорияна, брата Викторина, Тивуртия и Кастула (ок. 287). **Сщмчч. Фаддея, архиеп. Тверского.** Прп. Севастиана Сохотского, Пошехонского (ок. 1500). Прославление прав. Симеона Верхотурского (1694).

Учредитель: Религиозная организация «Православный приход Спасо-кладбищенской церкви г. Бежецка»

Гл. редактор: протоиерей Ярослав Шведов (Шведов Я.И.)
Редколлегия: А. Симонов, А. Юдин, Н. Белозерова

Газета зарегистрирована в Управлении Роскомнадзора по Тверской области.
Свидетельство о регистрации СМИ
ПИ № ТУ69-00077 от 08.07.2009

Адрес издателя и редакции:
171980, г.Бежецк, ул. Нечаева, 45
тел/факс: (48231)2-08-46
e-mail: blagobezh@list.ru
Наш сайт в интернете www.bezhverh.ru

Отпечатано в ОАО
«Тверская областная
типография»
170100, г.Тверь,
пер. Студенческий, 28

Тираж
1000 экз.
Заказ №

Дата выхода номера в свет - 23.11.11

Время подписания номера в печать по графику и фактич. - 18.00 21.11.11